

— Спасательный отдел? — Старина Линь замер, перестав возиться с инструментами, и пристально посмотрел на меня. — Он действительно так сказал?

— Именно. Я и сам, честно говоря, опешил. Он совсем не похож на спасателя... Хотя, может, это просто мои стереотипы, — я зубами вскрыл упаковку питательной смеси и привалился к борту капсулы. — А что такое? Вас это, кажется, сильно зацепило.

— Нет, просто... неожиданно. — Старина Линь вернулся к работе, осторожно, по капле заливая очистительное масло в пазы детали. — Я видел ребят из Спасательного отдела только в новостях. В Мортоне — ни разу.

— Эх... я тоже. — Какое печальное совпадение.

— У вас с ним хорошие отношения?

— Можно и так сказать. Он спас мне жизнь, и одного этого достаточно, чтобы я был ему погреб жизни благодарен. Но если честно, после того как мы выбрались, мы обмолвились лишь парой фраз. Один раз — когда воду раздавали, и то мимоходом. — Я допил смесь в один присест и, прикусив пустой тубик, невнятно добавил: — Я бы и рад пообщаться побольше, да только, похоже, Спасательный отдел здесь — диковинка. К нему такая очередь из желающих, что мне всё никак не втиснуться.

Если быть точным, людей снедало банальное любопытство. В оперативном отряде — от мала до велика — каждый когда-то истово верил, что настанет день, когда с небес спустятся капсулы Главного города и заберут их из этого земного ада. И хотя теперь все понимали, что это лишь несбыточная мечта, Спасательный отдел всё равно обладал для них особым, сакральным смыслом, отличавшим его от прочих ведомств «Стратегии Ковчег».

Спасательный отдел... Его суть заключалась не только в медицине или эвакуации. Для жителей мертвых городов он был символом того, что их «не бросили». Некоторые тянулись к Юй Яо вовсе не ради обсуждения планов или ситуации в городе, как Ци Сюань. Им просто хотелось услышать из уст человека с «того берега» хоть какие-то новости из внешнего мира, получить крохотное утешение на этом изолированном острове.

Я не раз слышал, как бойцы шептались между собой: мол, этот парень не умеет воодушевлять так, как капитаны, но само его звание и те знания, которыми он владеет — уже мощный транквилизатор. Стоит заговорить с ним, и на душе становится спокойно, словно ты уже не заперт в клетке, а видишь проблеск надежды.

— Слушай, — сказал один из парней, — он правда проторчал под землей несколько недель? Ты глянь на него... Говорят же, что от стресса дурнеют. Я в отряде всего пару месяцев, а уже через неделю выглядел как пожеванный мертвец...

— Лицо — это гены, подарок матери, так что даже не надейся.

— Да и выдержка у него какая! Посмотри на нашу Ци Линь: вкалывает день и ночь, а всё равно бодрячком. А теперь глянь на капитана Лин Чэня. Сначала был весь из себя такой бравый, курил меньше... А сейчас злой как черт, волосы дыбом стоят, вот увидишь — о, капитан! Нет-нет, я ничего не говорил...

Люди любят красивое, а Юй Яо обладал лицом, которое по любым меркам казалось притягательным. Мощный, невозмутимый, он казался прекрасным, точно безупречный кусок древнего нефрита, чудом сохранившийся в сокровищницах Лунвэя. Возможно, поэтому к нему все и липли. Помимо прочего, меня и самого снедало любопытство по поводу того, что происходит за пределами Мортонна, но раны Юй Яо еще не затянулись, а я не страдал такой острой информационной жаждой, так что решил пока его не беспокоить.

В любом случае, его появление в отряде стало для всех несомненной удачей.

У меня не было веского повода навязываться Юй Яо. Те обрывки, что я бережно хранил в поясной сумке под названием «записки Аци», я вернул ему в тот же день, когда мы обменялись именами. Юй Яо перед потерей сознания уничтожил чип памяти, и я догадался, что это могут быть какие-то секретные документы Главного города, поэтому отдал их, как только он пришел в себя.

Тогда же прояснились и вопросы, мучившие меня больше всего, включая историю его заточения. Всё началось еще в апреле. Пока я кис в убежище, проживая один скучный день за другим, группа Юй Яо столкнулась здесь с целым скоплением кракенов — именно скоплением. Юй Яо остался прикрывать отход и в процессе взорвал приличное количество взрывчатки. Это уничтожило часть тварей, но вызвало обрушение зданий. Ему пришлось уйти в подземное убежище, а когда он попытался выбраться, все проходы уже были завалены обломками. В итоге он провел в темноте больше двадцати дней, до капли растягивая запасы еды и воды в надежде найти лазейку. Тщетно. Я едва выдержал под землей сутки, и мне было трудно даже представить, как он не сошел с ума за такое время.

Мертвая тишина подземелий была нарушена лишь пару дней назад, когда мы с кракеном по чистой случайности пробили пол многоэтажки (едва не проломив заодно голову и самому Юй Яо). Дальше был побег. Тогда я еще не понимал, что этот человек продержался в одиночку почти месяц; я просто поражался, как он умудряется переламывать ситуацию без огнестрельного оружия. Теперь же я понимал: он всей своей жизнью доказывал, что такое настоящая стойкость.

При мысли об этом я невольно вздохнул и обратился к старине Линю:

— Знаете, его многие приняли с радостью, но и сомневающихся хватает. В конце концов, здесь никто в глаза не видел сотрудников Спасательного отдела.

Больше всех в нем сомневался Лин Чэнь. Понятно, что до установления доверия

подозрительность — это норма, но его нескрываемый тяжелый взгляд порой вызывал недоумение даже у меня, стороннего наблюдателя. Это недоверие было куда сильнее того, что досталось мне, когда я только пришел в отряд. Я скомкал пустой тюбик в маленький квадратик, ощущая, как на языке расходится едва заметная горечь питательной смеси. Старина Линь долго молчал, а потом вдруг спросил:

— Ты говорил, что видел «жетон».

— А... та штука.

Я вспомнил металлический предмет, который выпал у Юй Яо, когда я его нашел. Просто безделушка, которая предсказуемо потерялась в суматохе. Насколько я помнил, такие знаки отличия выдавали всем сотрудникам ведомств «Стратегии Ковчег» в Главном городе. Внутри был чип для верификации личности. В нынешнем мире — хоть в Мортоне, хоть за его пределами — эмблема «Ковчега» была кратчайшим путем к доверию. Жаль, что теперь её не вернуть. Позже я понял: в подвале Юй Яо, скорее всего, пытался найти этот жетон, чтобы доказать мне, кто он такой, и заставить действовать по плану. Будь этот знак при нем тогда, я бы, наверное, сомневался гораздо меньше.

— Я тогда не придал этому значения и даже не запомнил, как он выглядел, — признался я. — А вы что думаете? Считаете, он не тот, за кого себя выдает?

Старина Линь покачал головой:

— Трудно сказать. Такие жетоны есть не только у спасателей. Но, как по мне, он определенно из Главного города.

— Почему вы так решили?

— Интуиция, если хочешь. Главный город... Лунвэй — место особенное, — сухо произнес он, с силой вгоняя ремонтный штифт в трещину на детали. — Можешь считать его огромным сердцем. Люди там привыкли к элитным условиям и лучшим ресурсам, но каждый из них готов стать кровью для этого сердца. Мой сын работал там до своей смерти, да и я сам прожил там несколько лет. Я хорошо знаю ту атмосферу и тех людей.

— ...Извините.

Старина Линь был уже немолод и повидал всякое. В разговорах с ним неизбежно всплывали печальные или горькие воспоминания. Я уже хотел было сменить тему, как вдруг сзади раздался знакомый голос:

— Господин Линь прав. Лунвэй действительно не похож ни на один другой город.

Я обернулся — это была Ци Сюань. Видимо, она только что возилась с инструментами на солнцепеке: щеки покраснелись, а пропотевшая челка слиплась в несколько прядей.

— Доброе утро. Извините, невольно подслушала ваш разговор.

Она сняла очки, вытерла пот со лба и достала из сумки пару бутылок воды.

— Я только что закончила чистить оружейные пазы, пришла проверить, как идет ремонт узлов капсулы... Кстати, разве детектор не должны были починить еще вчера? Всё никак руки не доходили проверить. Будете воду?

Старина Линь отказался, протягивая Ци Сюань почти готовую деталь для осмотра. У него была завидная особенность — он почти не потел даже в тридцатиградусную жару. Я же потряс своим скомканным тубиком:

— Мне и этого пока хватит. Так что там с детектором кракенов?

— ...К сожалению, с ним есть проблемы, но придется пользоваться тем, что есть. Его функции сейчас незаменимы, да и после того случая он больше не давал сбоев, — с горечью признала Ци Сюань. — Но теперь мы будем осторожнее. Даже если прибор показывает «безопасно», сначала отправим пару человек наружу для проверки.

Несмотря на смутную тревогу, я понимал, что это логичное решение, и кивнул.

— Мы тут обсуждали Главный город... Кстати, Ци Сюань, ты ведь тоже оттуда?

— Пока меня не распределили в Мортон — да.

Девушка свинтила крышку и сделала несколько жадных глотков.

— Я не родилась в Лунвэе, но работала там какое-то время, пока стратегию борьбы с кракенами не пересмотрели и многих специалистов не раскидали по регионам. Но если ты хоть раз там побывал, разницу чувствуешь сразу. И дело не в богатстве или культуре. В Главном городе ты не найдешь ни одного бездельника.

— Другими словами, там оставляют только тех, кто полезен, — холодно вставил старина Линь.

— Ну, можно сказать и так, — Ци Сюань слабо улыбнулась, поправляя выбившиеся пряди. — Это не столько «сердце», сколько гигантский механизм, перестроенный специально для противостояния кракенам. Люди там — и бесценная кровь, и заменяемые винтики одновременно. Но... есть те, кого заменить нельзя. Они не винтики, они — сама машина.

Когда она сняла очки, взгляд её показался мне пугающе спокойным и немного отстраненным.

— Иногда я даже завидую, — призналась она. — Останься я там, возможно, не застала бы падение Мортон.

— А можно быть кровью или винтиком, но при этом оставаться просто человеком? — спросил я.

— Мы все люди, — отозвалась Ци Сюань. — Но здесь, в мертвом городе, мы даже на пыль под ногами не тянем, разве не так?

— ...Наверное.

Так оно и было, но я не ожидал услышать такое от неё. Казалось, с того момента, как раскрылось инкогнито Юй Яо, Ци Сюань часто выглядела какой-то потерянной. Я с беспокойством посмотрел на неё, но она лишь улыбнулась и снова надела очки.

— Шучу. Когда у тебя вырабатывается иммунитет к таким шуткам, ты становишься по-настоящему бесстрашным. Если честно, больше всего мне не хватает того, что в Лунвэе нет никакого «Переулка хулиганов». В Мортоне львиная доля моей работы уходила на разборки и идиотские драки, та еще была морока.

— В Главный город не пускают тех, кто признан «зоной риска», если только ты не какой-нибудь редкий гений, — подал голос старик. — Тюрьма — единственный другой способ туда попасть.

— Это ведь величайшая крепость человечества... — пробормотал я. — Неужели люди из Главного города так сильно выделяются? Я про Юй Яо. Вы оба, кажется, не сомневаетесь, что он оттуда.

— У меня не так много опыта, как у господина Линя, — Ци Сюань нахмурилась, словно пытаясь что-то вспомнить. — Но у меня такое чувство, будто я его уже где-то видела... Наверное, в то время, когда жила в Лунвэе. Скорее всего, мельком, иначе я бы запомнила его лучше.

Она глянула на терминал и кивнула нам со стариком.

— Мне пора. Нужно отнести починенное оружие Ярису на проверку. Что до Юй Яо... в отряде шепчутся о его личности, но я думаю, переживать не стоит. В следующей операции он вызвался участвовать в командовании — вот тогда и увидим, кто он такой. Это лучший способ развеять сомнения. Хотя лично я, как и большинство, не вижу в этом нужды. — Она пожала плечами. — Ума не приложу, почему Лин Чэнь так в него вцепился.

Ци Сюань попрощалась, и её стройная фигура скрылась вдали. Я размышлял над её словами, когда почувствовал на себе взгляд. Обернувшись, я встретился с карими глазами старика Линя.

— Парень, — спросил он, — ты ведь изначально за чем-то другим ко мне шел, а?

Я совсем об этом забыл. Разговор о Юй Яо увел меня в сторону. Смущенно улыбнувшись, я ответил:

— Извините. На самом деле я хотел расспросить о Феликсе. Вы ведь работаете с ним дольше всех... — Расспрашивать Лин Чэня мне не хотелось. — Как обычно можно поднять ему настроение, когда он не в духе?

— Найди Эшли, — отрезал старина Линь.

...Я так и знал! Seriously, в отряде хоть кто-нибудь не в курсе, что Рыжий сохнет по нашему доктору? Все его попытки скрыть это — просто курам на смех!

— Э-э, ну а кроме этого? Может, у него есть какое-то хобби? Ну, что-то, не связанное с доктором?

Мужчина на мгновение задумался. И в этот самый момент виновник торжества, Феликс, собственной персоной вывернул из-за угла капсулы с банкой свежего очистительного масла в руках. Он с грохотом поставил банку рядом со стариком и одарил меня тяжелым взглядом.

— Привет, — я махнул рукой. — Фелик...

Не успел я договорить, как Рыжий громко фыркнул, развернулся и зашагал прочь, на ходу пиная мелкие камешки. Я вздохнул и посмотрел на старину Линя.

— В день нашего воссоединения я случайно его толкнул, и он сильно разозлился. Но потом мы вроде как помирились. А теперь он снова дуется, и я ума не приложу почему. Странно всё это.

Старина Линь проводил взглядом сутулую спину парня.

— Феликсу уже двадцать восемь, а ведет себя как дитя малое.

— Если у вас будет время, не могли бы вы узнать, в чем дело? — попросил я.

— Без проблем, — кивнул старик. — Хорошо, что в этом городе у вас еще хватает сил думать о чем-то, кроме выживания.

— Вот и славно, спасибо вам.

Старина Линь помолчал и добавил:

— Но если ты правда хочешь его развеселить...

Он подошел на пару шагов ближе и по-отечески похлопал меня по плечу, давая самый дельный совет:

— Спроси у Эшли.

<http://bllate.org/book/17156/1644463>